

Водитель задавался вопросом, из какой семьи пухленький ребенок, потому что богатые преимущественно живут в этом жилом районе. Говорили, что даже если кто-то из них богат, они не могут жить внутри, они должны быть не только богатыми, но и благородными.

"Малыш, разве твоя семья не будет волноваться, что ты здесь сам?" Водитель попросил по доброте душевной. Если этого не случится, он подумал о том, чтобы отправить ребенка в полицейский участок.

"Дядя, ты не слышал, что я тебе только что сказал? Я уже позвонил отцу, и он знает!" Ян Нингбай сказал: "Не надо, не приводи меня куда-нибудь еще!"

Водитель сам не был уверен, поэтому он привез Ян Нингбай в детский дом, думая, что ему повезло с ним встретиться. Что бы случилось с этим ребенком, если бы он на самом деле встретил кого-то, у кого были злонамеренные намерения?

"Дядя, подожди здесь немного." Ян Нингбай снова позвонил в приют. На этот раз за ним заехал Ши Ту.

Он хотел, чтобы Ши Ту передал телефон Мо Цзиньси, чтобы он быстро вышел.

Мо Цзиньси не ожидал от Янь Нинбай такой сильной инициативы. Сказав Ши Ту прикрыть его, он выбежал, неся рюкзак.

Он увидел, как Ян Нинбай открыл дверь машины на заднем сиденье, подзывая его приехать. "Поторопись".

Мо Цзиньси посмотрел на его левую и правую сторону. Повернув голову назад, он был шокирован, увидев ряд людей, стоявших у окна гостиной на первом этаже приюта. Внимательно посмотрев, выяснилось, что Ши Ту, Тянь Тянь и другие махали ему рукой!

Мо Цзиньси выдохнул облегченный вздох, потеряв грудь, где бьется его сердце. Он забрался в машину и закрыл дверь.

Ян Нингбай объявил адрес здания суда.

Водитель почувствовал себя еще более странным; он все время смотрел на Мо Цзиньси в зеркало заднего вида.

Мо Цзиньси был более осторожен, чем Янь Нинбай, смотрел на него с бдительностью и черными круглыми глазами. "Дядя, почему ты продолжаешь подглядывать за мной? Не смей думать, что можешь издеваться над кем-то только потому, что вокруг нет взрослого!"

Водитель, "..."

Он не должен был позволять этим двум отродьям садиться в его машину!

Водитель стал умнее, он больше не смотрел и ничего не спрашивал у них на протяжении всей поездки. В конце концов, он припарковал свою машину в целости и сохранности перед воротами здания суда.

Ян Нингбай довольно долго изучал номер, выставленный на счетчике оплаты проезда, вытащил 100 баксов и отдал их водителю. Он также использовал калькулятор в своем телефоне, чтобы рассчитать изменения; он был очень проницательным с его большими глазами, бросая то тут, то там.

В этот момент, многие люди шли в сторону суда. Оба следовали за толпой и вошли; охранник не обращал на них особого внимания, так как считал, что они дети определенной семьи в толпе.

Как только они вошли внутрь, Ян Нинбай искал кого-то, кто бы спросил о месте проведения суда, в то время как Мо Цзиньси держал его за руку.

...

Суд должен был скоро начаться, когда они нашли его; две маленькие головы прокрались внутрь через дверь.

Только когда Ян Нингбай тайно вошел внутрь, он помахал рукой в спину. "Я только что видел большого племянника. Пойдёмте туда".

За ним последовал Мо Цзиньси.

Сердца двух маленьких ребят неистово бились, так как они впервые пришли в такое торжественное место, как здание суда. Мо Цзиньси очень испугался внутри, но не захотел показывать. Он серьёзно посмотрел на своё лицо и продвинулся вперёд. Его глаза, напротив, продолжали бросать дартс с обеих сторон, оценивая это скрытно.

Ян Нингбай погладил его маленький живот. Прежде чем тайно выбежать из приюта, он намеренно съел кусок чизкейка, чтобы вырвать его мужество.

"Вперед". Ян Нингбай потащил Мо Цзиньси за руку, глядя на него с распросами. "Ты боишься?"

"Кто боится!" Мо Цзиньси нахально посмотрел на Янь Нинбай с его ноздрями, раздутыми в преувеличениях.

Однако, говоря храбрым голосом, он поднял голос несколько случайно.

Ян Бэйчэн, Ян Хуайань и Ю Цзы обернулись подсознательно, услышав голос ребенка.

"..." Янь Хуайань медленно встал. "Это отродье!"

Пока он говорил, он шел к ним с большим шагом.

Ян Бэйчэн последовал за ним. Он увидел их обоих с виноватыми взглядами на их лицах и несимпатично спросил: "Почему вы двое пришли сюда?".

"Мы беспокоимся о большой племяннице!" Ян Нингбай сказал, поднимая голову. Он все еще был немного напуган, даже его ладонь, которая держала маленькую руку Мо Цзиньси, потела.

Мо Цзиньси сжимал зубы и шагнул вперед. "Это я позвонил ему, потому что беспокоился о деле Чу Чу". Поэтому мы решили приехать сюда вместе".

"Так как вы уже здесь, я разберусь с вами обоими, когда мы вернёмся." Ян Бэйчэн сказал глубоким голосом, с мешковатыми губами, и протянул руку к Мо Цзиньси.

Хотя Мо Цзиньси было довольно стыдно, он все же взял Ян Бэйчэна за руку. Ему было гораздо спокойнее, зная, что взрослый человек рядом с ним.

Тем не менее, он всё ещё надувал щёки и говорил: "Не... не думай, что я не против". Ты все еще мой враг!"

"..." Ян Бэйчэн чихнул на него. "Ты меня даже не волнуешь".

Впоследствии он заставил Мо Цзиньси присесть.

Ян Хуайань также тащил крошечную пухленькую ручку Ян Нингбая. Он все еще не мог устоять перед тем, чтобы слегка ударить себя в ягодицы. "Я разберусь с тобой, как только мы вернемся домой.

Когда они вернулись, чтобы сесть, Юй Цзы с раздражением ущипнул нос Янь Нинбай. "Твой старший дядя и старшая тётя знают, что ты убежал из дома?"

Когда Ян Нингбай повернул глаза, Юй Цзы знал, что происходит. Она сразу же вышла

позвонить в особняк и объяснить ситуацию. Затем она позвонила в приют, сказав директору, чтобы он не беспокоился о Мо Цзиньси, когда он был с ними.

...

Когда начался суд, Линь Ювен был выдвинут вперед и вошел в док. Су Чансинь, который сидел на скамейке запасных, расположенной по другую сторону коридора, невольно кричал "Yuwen!".

Слезы продолжали струиться по ее щекам. Глядя на Линь Ювэнь, которая стала очень худой, Су Чжэньсинь всхлипнула и отдохнула в объятиях Линь Чжэнхэ.

Никто точно не знал, каким тяготам подвергалась Линь Ювен. Как будто под ее ногами была пустота, она не могла нормально ходить. Ее лицо было настолько бледным, что не было видно ни одного цвета, она даже выглядела хуже, чем в день аборта.

Кожа на ее щеках опустилась внутрь, скулы все больше и больше выступали, глазные впадины были слегка полыми, а тени были окружены снизу.

Как только Линь Ювен вышла, она повернула голову, чтобы поискать силуэт своих родителей в галерее. Она плакала и кричала, когда увидела Линь Чжэнхэ и Су Чансинь: "Папа! Мама! Помогите! Помогите! Я не хочу больше возвращаться. Это так страшно, я больше не хочу возвращаться! Помогите мне! Помогите!"

Су Чансинь хотела что-то сказать, но не осмелилась говорить после того, как ее отрезал кто-то, кто сурово сказал "тишина".

"Если галерея всё ещё хочет шуметь, судебный пристав тебя отсюда уберёт!" - сурово сказал судья.

Су Чансинь и Линь Ювен не посмели больше говорить. Линь Чу сидел у стола истца с адвокатом Чжоу, занимаясь каждым запросом и защитой, а также доказательствами, представленными обеими сторонами.

Лу Лисинь, Чжэн Юнтун, а также владелец автомобиля с того дня присутствовали на суде в качестве свидетелей.

В конечном итоге Линь Ювень был осужден по уголовному обвинению в преднамеренном нанесении легких телесных повреждений и приговорен к помещению под наблюдение на год.

Су Чансинь вздохнул с облегчением. В любом случае, ее больше не нужно было сажать в тюрьму.

После окончания судебного разбирательства семья Линь и семья Чэн вместе ждали выхода Линь Ювэнь.

Су Чэньсинь всегда думала о том, как выглядит измученная Линь Ювен. Когда ее глаза окутаны гневом, она бросилась к Линь Чу, когда столкнулась с ней у двери.

"Линь Чу, ты так жестоко обращался с моей дочерью. Я с тобой еще не закончил!" Су Чансинь вскрикнула. Она махнула рукой, желая ударить ее, но Ян Бэйчэн заблокировал ее, когда он силой схватил ее за запястье.

Это было так больно, что Су Чансинь вернулась к здравому смыслу. Она упала в холодный взгляд Ян Бэйчэн, который не содержал нити эмоций сразу, заставляя ее дрожать без всякой причины. Ян Бэйчэн грубо откинула ее назад; ее тело не могло не упасть назад. Обе ее конечности машут в воздухе, ее тело качается, и она вот-вот упадет. Линь Чжэнхэ, к счастью, поймала ее вовремя.

"Если ты не умеешь говорить на человеческом языке, заткнись". Не сходите здесь с ума", - безразлично сказала Ян Бэйчэн.

"Ты не можешь издеваться над Чу Чу!" Мо Цзиньси был похож на злобного маленького зверька; он подпрыгнул, используя всю силу своего тела, и безжалостно ударил Су Чансина по голени.

Так как на передней части голени не было много плоти, и именно там, где кость прилипла к коже, такой удар был мучительным.

Вместе с болезненным лаем Су Чансинь смотрел на Мо Цзиньси со злобным взглядом.

"Какой плохо воспитанный ублюдок!" Линь Чжэнхэ поднял руку, собираясь дать Мо Цзиньси пощечину.

Он не только не мог позволить себе обидеть Янь Бэйчэн, но и ничего не мог сделать, чтобы помочь ее единственной дочери, которая страдала от такого несчастья. Они не смогли научить Линь Чу - которую они могли бить и ругать по своему усмотрению в прошлом - уроку из-за тех отношений, которые у нее в настоящее время сложились с Янь Бэйчэн. Вместо этого они должны были быть с ней теперь поражены.

Усиливающаяся ненависть породила гнев; даже ублюдок, пришедший из ниоткуда, осмелился ударить Су Чансинь теперь.

С изменением лица Линь Чу продвинулась вперед, чтобы защитить Мо Цзиньси.

Маленький парень, который был в непосредственной близости от Мо Цзиньси, двигался быстрее.

В этот момент мягкий голос Ян Нинбай кричал в ожесточении: "Ты осмеливаешься его ударить!"

Он уже стоял рядом с Мо Цзиньси, чтобы защитить его, задаваясь вопросом, осмелился ли Линь Чжэнхэ ударить его.

Конечно, Линь Чжэнхэ сделал паузу на некоторое время, так как он не осмелился прикоснуться к Ян Нинбай. Вместо этого, он изменил направление и двинулся в сторону Мо Цзиньси.

Янь Нунань выдвинул вперед быстро и вытянул обоих детей позади его для того чтобы защитить их. Он посмотрел торжественно на Линь Чжэнхэ. "Сегодня мы стали свидетелями настоящей семьи Лин!"

По мере того как его движение остановилось, Линь Чжэнхэ разозлился и отозвал его руку. Независимо от того, как он был в ярости, он не осмелился поднять руку, пока Янь Нунань блокируя перед ним. Его грудь, в то же время, были постоянно колеблется, и его зубы были почти сломаны от шлифовки.

Су Чансинь была в боли, так сильно, что она должна была обнять ноги. Затем Ван Цзиньлин помог ей подняться рядом с ней.

Янь Хуайань передал двух детей Юй Цзы и Линь Чу, чтобы заботиться о них. Некоторые просто покинули суд, не обращая внимания на семью Линь.

Через некоторое время они ушли, Линь Ювен был выведен на улицу.

Как только она увидела Су Чансинь, Линь Ювен побежала к ней. "Мама! Я хочу домой, быстро отвези меня домой!"

"Хорошо, хорошо, мама отвезёт тебя домой. Ты... в порядке?" Су Чансинь не осмелилась прикоснуться к тощему лицу Линь Ювен, когда она обняла её.

Прошло всего несколько дней, но она стала такой слабой и ослабела.

Однажды Линь Ювен закричала, желая избавиться от всех обид и преступлений, от которых она страдала, и от скрытого гнева, который у нее был.

После того, как она закричала, она внезапно начала дергаться. Она упала в обморок, когда оба ее глаза закатились, упав с объятия Су Чансиня.

"Ювен!" кричала Су Чансинь. Линь Чжэнхэ немедленно подержала Линь Ювэн.

Чэн Чжимин пришел и понес Линь Ювэнь, а затем поспешил в больницу.

...

В палате, Лин Ювен все еще был в коме. Врач позвал Линь Чжэнхэ и других членов семьи и сказал: "Пациентка не заботилась о своем теле должным образом, когда у нее случился выкидыш". Я не знаю, как вы все ухаживали за ней, но ее тело очень слабое. Не только ее питание недостаточно, но и она простудилась". Это очень тяжело".

"Очень тяжело? Это... это..." Ван Цзинлин расплывчатый.

Больше всего ее волновало, сможет ли Линь Ювен еще рожать.

Врач сказал с могильным взглядом: "Ее тело слишком сильно ослабло из-за предыдущего выкидыша". Если о ее теле хорошо позаботиться, то через год или два она будет полностью здорова". Не говоря уже о том, что ее нынешнее состояние с недостаточным количеством пищи и простудой уже повредило ядро. Боюсь, что в будущем □".

Доктор вздохнул. "Ей очень трудно забеременеть. Теперь, когда ее здоровье ухудшилось до предела, ей будет трудно рожать позже, даже если ей все-таки удастся забеременеть. Либо ей будет очень легко выкинуть ребенка, либо она рискует потерять ребенка или жизнь во время родов, что очень важно. Если нет, то оба □".

Врач посмотрел на них и продолжил: "Поэтому вы все должны все обдумать". На кону не только плодородие мисс Лин, но и ее собственное здоровье. Невозможно, чтобы она была так же здорова, как раньше, и жила как обычный человек. Кроме того, она обязана принимать лекарства и регулярно ходить в больницу на осмотры и уколы. Из-за недостатка энергии она не может делать энергичные упражнения. Ей нужно время, чтобы жить нормальной жизнью. Половая жизнь пары должна быть сдержанной и после выздоровления".

Глядя на Чэн Цзыминя, врач сказал: "В краткосрочной перспективе, она должна воздержаться от секса".

"Что? Вы намекаете, что мой сын не может иметь ребенка?!" Ван Цзимин всегда была нежной и говорила в мягком тоне, но в этот момент она вдруг закричала.

Закончив предложение, ее глаза откинулись назад и она упала в обморок.

Су Чансинь смотрела на Ван Цзиньлиня, который потерял сознание.

Линь Ювен уже была в такой плохой форме, но все, о чем думал Ван Цзиньлинь, так это о том, что она не в состоянии родить ребенка для семьи Чэн. Ей абсолютно наплевать на жизнь Линь Ювен!

Как она могла не злиться!

Чэн Цзимин не мог описать, что он чувствует сейчас. Линь Ювен больше не мог зачать, он, таким образом, не мог иметь собственного ребенка. Он все еще должен был делать то, что чувствовала и хотела семья Лин. Чувствуя себя очень подавленным, он выглядел мрачным. Он, очевидно, знал, что Линь Чжэнхэ и Су Чансинь были несчастны теперь из-за того, что Ван Цзиньлинь сказал, но у него не было сердца, чтобы объяснить и заискивать с ними.

У него была только одна палата для Ван Цзиньлиня. Чэн Цзиньдун считался добрым и внимательным, так как он мало что комментировал.

Линь Чжэнхэ утешил Су Чансиня. "Не волнуйтесь, в этой больнице так сказали. Тело Ювэня не нужно лечить только в этом месте. К тому же, эта больница не так известна. Как только Ювен проснётся, мы переведём её в другую больницу, в больницу Чу Тянь. Их оборудование самое современное и врачи там не имеют аналогов в других больницах".

Линь Чжэнхэ сказал все это перед врачом. Лицо врача утонуло и повернулось к выходу, больше не обращая на них внимания".

Линь Чжэнхэ взглянул на Су Чансинь с осмысленным взглядом. Затем она закрыла дверь палаты.

Вернувшись, она услышала, как Линь Чжэнхэ сказала Чэн Цзидуну и Чэн Цзымину: "Я не доверяю этой больнице". Тем не менее, она должна попробовать лечиться в больнице Чу Тянь. Даже если больница Чу Тянь по-прежнему ничего не может сделать, я выясню, как искать специалистов за рубежом, чтобы лечить Ювэнь. Поэтому я надеюсь, что Ювен не должна знать о том, что у нее слабое тело, и что она не может выносить ребенка. Я также надеюсь, что вы ничего не упомянули при ней".

"Теперь, когда её здоровье хрупкое, она не может перестать думать. Если у нее будет слишком сильное психическое напряжение и возникнут какие-то проблемы с ее психическим здоровьем, ей будет все труднее и труднее восстанавливаться". Ювен только что прошла через многое. Сейчас самое главное, чтобы она чувствовала себя лучше и не беспокоилась по этим вопросам", - глубокомысленно сказала Линь Чжэнхэ.

Су Чансинь кивнул рядом с ними, соглашаясь с его словами. Ее тело было нездоровым с самого начала. Если бы она не была оптимистичной и весь день погрязла в страданиях, ее телу было бы труднее выздороветь.

Линь Чжэнхэ взглянул на Чэн Цзымин с осмысленным взглядом, он знал об амбициях Чэн Цзымин обладал и говорил глубоким голосом: "До тех пор, пока вы относитесь к Ювэнь хорошо, я не буду относиться к вам плохо". Я знаю, что вы все беспокоитесь о ребенке. Имея такое большое семейное предприятие, мы, семья Лин, больше беспокоимся, чем вы. Нам нужен наследник, чтобы унаследовать Лин Мао. Ювен, следовательно, поправится несмотря ни на что. До тех пор, пока вы будете относиться к Ювен хорошо и внимательно, я не буду

относиться к вам плохо".

Чэн Цзимин кивнул. Хотя он не выглядел так подавленным, как раньше, но и не выглядел счастливым. Как он, казалось, довольно грустно за то, что несчастье Линь Ювен прошла, его реакция до и после были более или менее же, и он на самом деле выглядел довольно естественно.

"Я не сделаю ничего, что могло бы навредить Ювену, даже если бы вы не упомянули обо всем этом". Чэн Цзимин занимал позицию, которая не была ни послушной, ни высокомерной без изменения мимики. "Не волнуйся, я скажу маме не упоминать обо всем этом Ювену."

Удовлетворенный тем, каким тактичным он был, Линь Чженге больше не говорил.

...

Когда погода стала теплее, запястье Линь Чу почти зажило. Она все еще не могла поднимать тяжелые предметы и должна была быть осторожной, чтобы не получить удар после снятия повязки. Кроме того, она могла функционировать ловко. Через некоторое время она полностью восстановилась.

Линь Чу также знала, что Линь Ювен находится в плохом состоянии и не может рожать. Несмотря на то, что семья Линь Чу перевела ее в больницу Чу Тянь, ее состояние осталось прежним. Возможно, она могла зачать, но шансы были слишком малы. С состоянием Lin Yuwen, она не смогла бы справиться с беременностью, даже если бы она забеременела. Не только ребенок может потерять жизнь, но и мать может умереть.

Линь Чу всегда считала, что это было истинной целью Ян Бэйчэн, подавшей в суд на Линь Ювен. Он ясно знал, что Линь Ювен в конечном итоге будет иметь легкое наказание, но он настаивал на подаче иска. Цель никогда не заключалась в результатах судебного процесса, но трудности, которые Линь Ювен испытала в центре содержания под стражей во время процесса, и последствия после того, как она была освобождена.

Однако Линь Чу абсолютно не сочувствовала Линь Ювэнь, так как она пыталась убить Линь Чу. Она не была Девой Марией, наоборот, она также жалела Линь Ювэнь.

Так как именно этот метод выбрал Ян Бэйчэн, чтобы избавиться от обиды, он не хотел ей ничего объяснять. Было неуверенно, если это было потому, что он боялся, что она могла подумать, что его метод был слишком безжалостен.

Линь Чу думал, что он будет слишком много думать, если Ян Бэйчэн действительно почувствует это. Она никогда не думала, что это было чрезмерно, когда дело доходило до него, делая вещи, чтобы помочь выпустить свое недовольство.

Ну, она бы просто сделать вид, что она ничего не знает, так как он не сказал ей открыто, а вместо этого она будет помнить, как хорошо он обращался с ней в ее сердце.

Смотря в то время, Ян Бэйчэн говорил бы о делах с Президентом Сюй сегодня вечером, было бы неизбежно, что он выпил немного. Позже Линь Чу погрузил лимоны с медом, готовясь ждать возвращения Ян Бэйчэна, чтобы сделать ему медово-лимонную воду.

Она не просила тетю Чжуан сделать это. С тех пор, как она начала жить здесь, она всегда лично делала то, что давала Ян Бэйчэн.

Когда она поместила медовые лимоны в контейнер и поместила их в холодильник, она услышала звонок в дверь.

Она, однако, некоторое время не слышала, как кто-то входил, а только слышала, как голос тети Чжуань слабо звучал из дверного проема: "Могу я спросить, кто -".

Линь Чу вышел с подозрением. Когда она подошла к дверному проему, то увидела женщину, стоящую за дверью, в классическом тренч-пальто какого-то роскошного бренда, который славился тренч-пальто с приличным черно-белым узорчатым плащом внутри и парой высоких каблучков. Ее темперамент был элегантным и зрелым.

Линь Чу не могла точно сказать свой возраст, но была уверена, что женщина не превзошла тридцати. Судя по ее зрелому и приправленному темпераменту, она считала, что она старше ее.

Женщина вежливо ответила на предыдущий вопрос тети Чжуань: "Привет, я подруга Бэйчэна". Меня зовут Лу Вайнинг".

"О, о." Тетя Чжуан на самом деле не знала, кто она и должна ли она пригласить ее войти. Затем она повернула голову и посмотрела на Линь Чу.

Линь Чу думала, что Лу Вайнин кажется знакомым, но она не могла вспомнить. Так как она сказала, что была подругой Бэйчэна, было бы невежливо с её стороны не впускать её в дом. Возможно, визит был связан с работой?

По какой-то неизвестной причине Линь Чу сочла, что она ей не понравится, независимо от того, кто такой Лу Вэйнин и чем она занималась.

Например, то, как она произнесла имя Бэйчэн в такой интимной манере. Её выражение было довольно загадочным, когда она произносила его; оно было несколько двусмысленным, как будто... как будто она говорила о своём собственном мужчине.

Линь Чу бледно улыбнулась и отошла в сторону. "Мисс Лу, пожалуйста, входите".

Lu Weining взглянул на Линь Чу с удивлением, как будто она не ожидала, что Линь Чу может действовать как хозяин дома.

Оказавшись внутри, ее взгляд слегка опустился вниз и мгновенно приподнял голову. Она спросила, озадаченная: "А Бэйчэн нет?".

Это был первый раз, когда Линь Чу почувствовала такое отвращение к этим двум словам. Она смутно улыбнулась и ответила: "У него сегодня деловой ужин; он вернется поздно".

Лу Вайнинг чувствовал себя всё более неуютно. Хотя слова Линь Чу были нормальными, она верила, что женщина на ее глазах, казалось, была очень близка с Ян Бэйчэн.

"Госпожа Лу, присаживайтесь, пожалуйста". Я думаю, он скоро вернется", - сказала Линь Чу, указывая на диван.

Присев, Лу Вайнинг вспомнила о вспышке, и она снова улыбнулась. "Я пришел так самонадеянно, что подумывал преподнести Бэйчэну сюрприз с тех пор, как приехал в Б-Сити на работу". Так что я просто приехал, не связавшись с ним заранее, но не ожидал, что его не будет дома. Это моя вина, он, должно быть, не часто бывает дома, потому что он так занят".

Выражение лица Линь Чу не изменилось, когда она спокойно села. Она также не поняла, о чём говорил Лю Вайнинг.

Лу Вайнин на самом деле рассчитывал на то, что Линь Чу спросит её о личности. Она чувствовала себя как кулак, ударяющий в хлопок, нигде не применяя силу в этом мягком объекте.

Лу Вайнинг могла только смеяться в одиночестве, поддерживая себя, продолжая говорить: "Довольно случайно, когда мы с Бэйчэном чуть не обручились, когда были детьми, но мы оба знали, что это была шутка, сделанная старейшинами семьи". Никто не воспринимал это всерьез".

В этот момент тетя Чжуан принесла прохладительные напитки. Она с недовольным взглядом посмотрела на Лу Вайнинга.

Интересно, откуда взялась эта женщина? У нее была такая толстая кожа, и она рассказала госпоже Линь о своем детстве. Кому какое дело до ее детства!

Она поставила чашку перед Лу Вайнин с унылым лицом и передала ещё одну чашку Линь Чу.

Чашки Линь Чу и Ян Бэйчэн были версией пары. Во время китайских новогодних праздников Янь Бэйчэн специально тащила ее и поехала на рынок, чтобы купить чашки вместе с полотенцами, палочками для еды и ложками. Все, что можно было поменять на версию пары,

было изменено.

Лу Вайнинг узнал разницу между чашками Линь Чу. Она знала об этом бренде и ей очень понравился стиль этой чашки. Однажды она подумала о том, чтобы купить их, чтобы использовать их вместе с Ян Бэйчэн.

Когда у неё вздрогнули веки, она от ужаса смеялась. "Я только что говорил о себе, как только приехал". Я не спрашивала, кто ты такой □".

"Я Линь Чу, девушка Ян Бэйчэн". Линь Чу спокойно потягивал чай, наслаждаясь ароматом чая.

Пока держал чашку, горячий воздух повернул в белый дым и постепенно дрейфовал в воздух, формируя хрупкую границу которая отделяла ее и Lu Weining.

Будучи отделенным белым дымом, Lin Chu вспомнил почему она нашла Lu Weining знакомым. Она спросила в собранном виде: "Судя по акценту госпожи Лу, он не похож на жителя города Б."

"Я из Нинг-Сити." Лу Вайнинг потягивал чай и с апологетическим видом сказал: "Простите, только что... Я думала, вы горничная. Я не знала, что ты □".

"Мисс Лу всегда останавливалась в Нинг-Сити". Я понимаю, что вы не знаете о ситуации с Бэйчэном", - мягко сказал Линь Чу.

Лу Вайнинг положила свою чашку. "Я в основном не знаю, что у Бэйчэна есть девушка. В последний раз, когда он ездил в Нинг-Сити, я не слышал, чтобы он упоминал об этом, когда мы встретились. Если бы я знал об этом раньше, я бы не приехал поспешно и не стал бы снова вызывать недоразумения".

"Ничего страшного. В то время он гонялся за мной. Официально мы ещё не были вместе", - сказал Линь Чу безмятежно. В тот момент они оба на самом деле просто встретились, и она не очень-то привыкла к новым отношениям. Конечно, она не могла сказать Лю Вайнингу правду. "Даже если это будет настоящее, не будет никакого недоразумения". Я доверяю ему."

Лу Вайнинг холодно улыбнулся, больше не разговаривая.

Линь Чу была не заинтересована в том, чтобы ответить ей. Лу Вэйнинг явно пришёл сюда со злым умыслом; таким образом, она не утруждала себя беседой и смехом с Лу Вэйнинг. Она даже не хотела притворяться.

Было неизвестно, в каком углу Чу Си спала раньше, но она вышла с расплывчатыми глазами, виляя хвостом и двигаясь к ногам Линь Чу. Лапы продолжали тянуть ее за ноги, стараясь изо

всех сил прыгнуть на колени.

Когда она засмеялась, Линь Чу поднял и понес эту крошечную штуку. Чу Си уже была длиннее половины руки, и она имела довольно большой вес.

Чу Си закрутилась на ногах Линь Чу и опрокинулась, когда нашла нужное место. Его голова толкалась и прислонялась к животу Линь Чу, чтобы побудить Линь Чу ласкать голову. Линь Чу погладил его всего несколько раз, пока он не почувствовал себя настолько комфортно, что прищурился, почти заснув.

"Этот малыш такой милый." Лу Вайнинг улыбнулся. "Я помню, что Бэйчэн не любит держать таких домашних животных."

"Это я принёс его сюда", - безразлично сказал Линь Чу, подразумевая, что Ян Бэйчэн не будет держать чужих домашних животных, но он определённо сделает исключение, если его привезёт она. Ничего особенного не обсуждалось бы.

Лу Вайнинг дал жесткую улыбку. "Могу я погладить ее?"

С тех пор, как Чу Си вернули, она не встретила незнакомца. Янь Хуайань и другие люди познакомились с Чу Си раньше.

Линь Чу кивнул. Кто знал, что Лу Вэйнинг просто протянула руку и даже не прикоснулась к его голове, Чу Си вдруг открыла глаза и завопила. Она не захотела позволить Лу Вайнинг подойти к ней.

Пара лазурных глаз смотрели на неё с отвращением. Он повернул голову и похоронил себя в животе Линь Чу, не потрудившись посмотреть на Вайнина. Особенно раздражало видеть такой отвратительный взгляд.

Угол губ Линь Чу слегка подёргивался, думая, что этот крохотный парень довольно умён и знает, кто его раздражает.

Апологетическая улыбка всё ещё висела на её лице. "Простите, этот маленький парень обычно не такой, он очень дружелюбен с людьми. Я не знаю, почему он обращается с тобой []".

"Все в порядке", - сказал Лу Вайнинг, выглядя несколько недовольной; в ее словах присутствовал намек на подразумеваемый шип.

Спрятавшись на кухне, тетя Чжуан колебалась, стоит ли ей звонить Ян Бэйчэну или нет. Наконец-то он вернулся домой.

По мере того как она услышала звук открытия двери, Линь Чу поднялась и направилась к дверному проему. Вошёл Янь Бэйчэн; его тело несколько разносило слабый запах алкоголя.

В черном наряде холодный воздух снаружи прилип к его пальто. Длинные ноги шли внутрь с устойчивой и трезвой скоростью, в отличие от людей после делового ужина, с которыми Линь Чу столкнулся, которые возвращались в состоянии опьянения и показывали все свои уродливые бока. Даже Линь Чжэнхэ был таким.

Янь Бэйчэн часто выходил на деловые ужины, в то время как Линь Чу жил вместе с ним. Каждый раз, когда он возвращался, однако, всегда будет стабильным, как обычно. Он никогда не видел, забывая о своих манерах и не будет делать вещи трудно для нее.

Когда он увидел, что Линь Чу приветствует его, Янь Бэйчэн склонил голову и его взгляд, который стал нежным, как вода упала на лицо Линь Чу, наблюдая, как она суежилась перед его глазами. Сначала она взяла его тапочки, согнула спину и положила их перед ним; она приступила к снятию его пальто.

Ее знакомые движения и естественные вибрации напоминали, как жена занята ради него.

Взгляд Янь Бэйчэна стал мягче; угол его губ не мог не свернуться вверх; его черные глаза мгновенно уставились на лицо Линь Чу до такой степени, что ее лицо стало красным. Он поднял голову и закатил глаза.

"Сколько ты выпил?" Линь Чу взял пальто и отдал тапочки.

"Не много." Янь Бэйчэн улыбнулся, снял обувь и надел тапочки. "Я позволил Зуо Цю выпить большую часть. Я помню, что ты говорил мне пить меньше."

Линь Чу на цыпочках возле подбородка почувствовал запах. Ему было щекотно от дыхания, которое посыпалось на его подбородок.

Когда сердце Янь Бэйчэна стало горячее, он сразу же взял ее в свои объятия, поднял, прижал ее к стене и поцеловал ее в губы, закатываясь в рот на некоторое время и встраивая ее в свои объятия со всей своей силой.

Путаница так на мгновение еще не была полностью закончена. Две губы, крепко прикрепленные к губам, с некоторой выпивкой, его горло переполнено мягкими улыбками, как будто он непосредственно кормит нефритовыми бусинками из своего горла в ее рот.

Смутный запах алкоголя вовсе не был неприятным, но заставил Линь Чу сильно покраснеть.

Изначально она была несчастна из-за Лу Вайнинга; в этот момент она не могла о ней беспокоиться.

"Запах алкоголя не очень тяжёлый, да?" Ян Бэйчэн спросила в мягком тоне.

"Отпустите меня, пришёл гость." Лицо Линь Чу было покрасневшимся, она схватила его за плечо и крепко прищемила его, воспользовавшись возможностью выпустить воздух, когда ее раздражение вернулось в тот момент, когда она подумала о Лу Вайнинге. Однако то, что она нежно произнесла, вышло: "Нас увидят как шутку".

Было так больно, что Ян Бэйчэн на мгновение застыла. Он не осмелился кричать от боли, вместо этого он выдержал и уложил ее. Только тогда он повернул голову. Взглянув на Лю Уэйнина, который выглядел неловко, сидя в гостинной, он приподнял бровь, как будто не знал, что это она.

Когда Лу Вайнинг увидел, как только что вошла Ян Бэйчэн, она тоже собиралась встать и поприветствовать его, но поняла, что Ян Бэйчэн с самого начала не знала о ее существовании, пока не заговорила.

Его внимание было сосредоточено на Линь Чу с тех пор, как он вошел, глядя на нее с интенсивной концентрацией.

С возможностью встречи семьи старейшин, состоявшейся в городе Нин в прошлый раз, она была приведена, чтобы присутствовать, а также. Когда она познакомилась с Ян Бэйчэн, он тоже никогда не обращал на неё внимания.

Она попыталась взять на себя инициативу и поговорить с Яном Бэйчэном, но он всегда отвечал холодным коротким ворчанием. Продолжать разговор было абсолютно невозможно.

В тот момент он выглядел равнодушным, она думала, что он просто выглядит холодным и отстраненным, что соответствует его благородному нраву. Это всегда было трудно забыть его, особенно в сердцах людей.

Ян Бэйчэн и Линь Чу не говорили громко только что, но это звучало слабо и отдаленно. Очевидно, что тон Ян Бэйчэна был чрезвычайно нежным, хотя все содержание разговора не было услышано.

Она не ожидала, что апатичный человек, с которым она познакомилась в городе Нин, будет иметь такую нежную и ласковую сторону.

Видя, насколько естественно и хорошо они общались друг с другом, она не могла сказать, как долго они жили вместе.

Когда они оба были вместе, это стало маленьким миром само по себе. Никто больше не мог войти и участвовать. Их аура между собой была очень приятной, теплой и хорошо сочеталась.

Она почувствовала, что ее ноги только что стали слабыми; затем она упала обратно на диван, думая, что она просто лишняя.

Ян Бэйчэн просто равнодушно посмотрел на Ю Вэйнина, повернул голову и спросил Линь Чу: "Твой друг?".

"..." Линь Чу почувствовал себя намного лучше, услышав это, и взглянул на реакцию Лу Вайнинга. Увидев, как ей было неловко, она подняла настроение.

Однако то, как она смотрела на Ян Бэйчэн, все еще было холодно и очень зловеще. "Это Лю Вайнинг. Госпожа Лу сказала, что она твоя подруга и пришла сюда искать тебя".

Ян Бэйчэн поднял брови, явно пытаясь вспомнить, откуда взялся этот человек.

Линь Чу повернулась и пошла на кухню; слова, которые она пробормотала перед собой, деликатно прозвучали в его ушах: "Он до сих пор не готов признать, что состарился; он даже не может вспомнить своего собственного друга".

Ян Бэйчэн, "..."

Он сузил глаза на спине Линь Чу, теперь больше всего он хотел прижать ее к кровати и яростно наказать ее маленький ротик!

"Простите, что я самонадеянно пришёл, - искренне сказал Лю Уэйнинг, - она казалась воспитанной и непринуждённой.

Ян Бэйчэн поднял брови. "Госпожа Лу, где мы познакомились? У меня не так много друзей, поэтому я их всех помню".

Когда Линь Чу принесла медово-лимонную воду, она вовремя поняла, что он сказал. Она чуть не захотела посмеяться вслух из хора.

"Выпей это. Это тебе, чтобы протрезветь, - сказала Линь Чу, передавая чашку.

Ян Бэйчэн взяла чашку и выпила её послушно. Лу Вайнинг был прав, что и Ян Бэйчэн, и Линь Чу на самом деле были версией пары.

"Ранее мы вместе обедали в Нинг-Сити", - сказал Лу Вайнинг невозмутимо.

Линь Чу даже восхищалась толстой кожей.

Ян Бэйчэн нахмурился, выглядело так, будто он пытался вспомнить всё это напряжённо. Он сказал с неуверенностью: "В прошлом я действительно обедал с несколькими старейшинами в Нинг-Сити".

Какое-то время он, кажется, что-то вспоминал. "Мисс Лу в то время была с Президентом Лу?"

Наконец-то на лице Лу Вайнинга появились изменения. Линь Чу не ожидала, что из ее уст вырвется: "Бэйчэн, не скучно ли продолжать притворяться? Мы оба даже не чужие; мы знали друг друга, когда были молоды".

"Госпожа Лу, не говорите о словах, которые заставят людей неправильно понимать. Вы не можете сказать, что мы знали друг друга с детства. Когда я была моложе, о вас только раз или два упоминали старейшины семьи. К тому же, мы встречались только раз или два и почти не разговаривали. Если подумать, то встреча, которая у нас была раньше в Нинг-Сити, была всего лишь один раз после стольких лет. На самом деле мы не близки", - холодно ответил Ян Бэйчэн, допив медово-лимонную воду и поставив чашку.

"Очевидно, это у меня есть желания. Я всегда думала, что нас считают друзьями." Лу Вайнинг спокойно улыбнулся. "Тетя Цзян всегда приводила тебя к нам домой, когда мы были молоды. Оказалось, что ты совсем не помнишь. I □"

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1008913>